

Джей Джи Терлуэлл: «Массовая культура всегда будет поглощать и интерпретировать формы авангардного искусства»

Текст: Павел Черный. Фотографии: *Marylene Mey*

Джим, или, как он предпочитает называть себя, Джей Джи Терлуэлл, — фигура парадоксальная. Австралиец, ненавидящий свою родину и переехавший вслед за *Bad Seeds* в Лондон, а позже — в Нью-Йорк. Пионер индастриал-рока, который, однако, всегда был больше, чем просто «рок». Не слишком хорошо известный широким массам артист — но успевший поработать над мультсериалом «Братья Вентура» и рекламой для *MTV*.

Продюсер и коллаборатор, сотрудничающий с артистами в диапазоне от *Whitehouse* до *Pantera*, от Марка Алмонда до Золы Джисус, от *Swans* до Мэрилина Мэнсона. Павел Черный поговорил с лидером проекта *Foetus* о свиных головах, Лидии Ланч и России.

В начале своей карьеры вы культивировали мачистский, агрессивный, практически гротескный образ — с кровью и отрубленными свиными головами на сцене. С другой стороны, были и те, кто отнеслись к этому серьезно, и для многих такой имидж выглядел чересчур угрожающе. Это был продуманный шаг или просто ваше желание на тот момент?

Когда я только начал выпускать первые записи, я хотел быть анонимным, не иметь никакого визуального воплощения. Я не хотел, чтобы Джей Джи Терлуэлл был публичной фигурой. Поэтому я начал создавать свою мифологию: на первом релизе говорилось, что запись создана Фрэнком Уонтом и двумя бразильскими аналитиками по сбору статистики. На следующей записи «нас» было уже семеро: Филлип Тосс, Клинт Руин, Бубба Ковальски, Уэйд Бэнкс, Аарон Фукс...

И в этот момент я начал понимать, что если я напишу и опубликую пресс-релиз (а тогда я утверж-

Джей Джи не любит называть себя «музыкантом», предпочитая термин «звуковой архитектор». А на вопрос о своем любимом инструменте чаще всего отвечает, что это вся студия целиком

дал, что группа *You've Got Foetus on Your Breath* из Сан-Франциско), то люди начнут думать, что я из Сан-Франциско. И эта игра с собственной идентичностью, с происхождением, с медиа помогала дистанцировать мою реальную личность от музыки, к чему я и стремился. Эта мифология, тайна действительно начала интересовать фанатов: «Кто же это такие?» — и, разумеется, здесь сказалось влияние *The Residents*.

Когда меня просили дать интервью, я отказывался и вместо этого выпускал манифесты от лица своего лейбла *Self-Immolation*.

Однако постепенно я стал уставать от этого и однажды сказал себе: «Ок, ладно, я сделаю это», — и начал давать интервью, участвовать в фотосессиях (все началось с публикации в *NME*). Я перестал волноваться по этому поводу, но у меня все еще был псевдоним «Клинт Руин», который и фигурировал в медиа. Да и до сих пор я иногда появляюсь на релизах под разными никнеймами.

А весь этот образ «крутого парня» в футболке *Harley-Davidson* и очках-авиаторах?

Что касается всей этой джинсы и кожаных курток, что я носил, — постепенно это вылилось в практически байкерский имидж (который потом у меня вполне осознанно позаимствовала группа *Zodiac Mindwarp & the Love Reaction*). Для меня это была просто повседневная одежда.

Сценический образ очень хорошо соответствовал тому, что происходило во время концертов, смотрелся органично. Это не было что-то вымученное — наоборот, этот образ я гротескно развил в медиа: например, фотосессия, сделанная к промоушну альбома *Hole*, где я был распят на кресте. К следующему альбому я сделал фотосессию со свиными головами, потому что хотел выразить в снимках одновременно настроение а-ля Рэмбо, «Повелитель мух» Голдинга, идеи сурвайвализма в целом. Главной темой альбома была тирания, угнетение в самых разных его проявлениях.

Тему со свиными головами я стал развивать дальше и начал использовать этот трюк на сцене, ведь многие шоу были сольными (инструментальные подложки пускались с кассет), и нужно было создать вокруг какое-то пространство, которое бы интриговало зрителя, создавало настроение.

Сайд-проект *Wiseblood* в этом плане оказался богатым источником вдохновения, ведь оттуда пришел концепт музыки с настроением «американа-нуар», сделанной не американцами.

Но я всегда делал это с большой иронией, потому что если воспринимать эти работы полностью всерьез (особенно альбомы 80-х), то может создаться впечатление, что я, например, женоненавистник, хотя, разумеется, я не такой и никогда таким не был. Правда, люди не всегда могли понять это, и пару раз хозяева клубов даже отменяли шоу.

Можно ли говорить здесь о влиянии *no-wave*-культуры?

Я всегда считал, что на тот момент, когда я переехал в Нью-Йорк в 1984 году, *no-wave* все-таки уже исчерпал себя как движение. После распада *Mars* и *Teenage Jesus & the Jerks* вся сцена закончилась, и ее участники сосредоточились на других проектах. У кого-то может быть иное мнение на этот счет, кто-то и вовсе может считать, что *no-wave* жив и по сей день, но, думаю, тут лучше говорить о том, что оставило после себя это движение.

Вообще, я всегда смотрел на *no-wave* как на дадаизм: в нем хватало абсурдности, и в то же время люди пробовали новые способы игры на инструментах. Мои творческие методы были похожи на ноу-вейвовые, и меня очень вдохновляла диссонансная игра на клавишных и гитарах, которая вышла как раз из этого направления.

Но в то же время я видел нечто похожее уже в *Nurse With Wound*, с которыми я записывался еще до *Foetus*, там тоже было серьезное влияние дадаизма, и это тоже сильно сказалось на моей музыке. Это абсолютная свобода в создании композиции.

Как вы считаете, что-то подобное возможно в наше время или же мейнстрим пережевал и вобрал в себя экстремальные проявления культуры?

Да, то, что считалось тогда трансгрессивным искусством, нарушающим догмы и запреты, сейчас гораздо ближе к границам мейнстримовой нормы, а новые веяния усваиваются культурной средой еще быстрее благодаря интернету. И с одной стороны, все это выглядит как тупик.

Терлуэлл вложил собственные средства в выпуск компиляции *Strategies Against Architecture* группы *Einstürzende Neubauten* в 1983 году в Англии, по сути сделав первый шаг для их популяризации в Европе, а затем и в США

Но я считаю, что люди все еще продолжают раздвигать границы и рушить догмы, создавая что-то абсолютно новое с помощью самых разных технологий — отрицая старое, отрицая традиционные форматы звукозаписи, отказываясь от привычных способов распространения альбомов. Об этом же был и *no-wave*: повернуть свои спины ко всему старому и создать нечто абсолютно новое, честное, пусть и для маленького круга действительно заинтересованных людей.

Это вовсе происходит на *DIY*-площадках, пусть, может быть, и не в Нью-Йорке. Впрочем, я уже не ищу такого искусства, моя сфера — это скорее *contemporary art*.

Вы трижды бывали в России: в Москве, Санкт-Петербурге и Калининграде. Поделитесь вашими впечатлениями. Какое влияние на вас оказали эти путешествия?

Мое первое соприкосновение с Россией произошло в 2006 году в Москве, где я отыграл дебютный концерт со своим новым на тот момент проектом *Manorexia*. Затем с той же программой я посетил Санкт-Петербург. В Калининград я попал уже позже, в 2012-м.

Москва меня действительно тронула, город сильно напомнил Нью-Йорк: та же напряженная энергия и вместе с тем сильная темная сторона. Мне очень понравилась масштабность вещей вокруг и ощущение силы, которой заряжает это окружение. Очень впечатлили и люди, и места, где они создают искусство — вплоть до складских помещений.

Санкт-Петербург был похож по масштабам, но для меня он в большей степени европейский город, так я его воспринял.

У Калининграда есть своя прелесть, которой вообще славятся города меньшего масштаба. Я понимал, что географически и культурно это что-то вроде острова.

Поговорим о графической стороне ваших работ: чувствуете ли вы, что они оказали влияние на современный дизайн? Тот же логотип *Netflix* подозрительно похож на некоторые из ранних артворков *Foetus*.

Netflix? Что, серьезно? (Смеется.) Ну, однажды я обнаружил, что один американский городок внаглую украл мой дизайн, который я увидел у местной спортивной команды по тяжелой атлетике.

В последние годы появилось достаточно много людей, которые начали говорить о моем дизайнерском наследии и о том, как сильно мой стиль повлиял на их собственный. И это действительно интересно.

Но и то, что я делал, является рекомбинацией вещей, которые нашли во мне отклик, — я взял элементы отчаяния из ряда источников, чтобы создать новый графический язык. Русский конструктивизм, поп-арт, китайские коммунистические пропагандистские плакаты, японский продакт-дизайн... Комбинация этих направлений искусства (предварительно очищенных мной) и стала одним из краеугольных камней всех моих работ. Очень важно использование цвета — красного, черного и белого.

В последнее время вы много выступаете с Сарой Липстейт (*Noveller*, экс – *Cold Cave*), и это всего лишь один из многих примеров, когда в роли вашего творческого компаньона выступает именно женщина. Это осознанный выбор или случайность?

Несмотря на все мою иронию, к которой я прибегал в 80-е, я очень «феминистичный» человек. Я сделал много творческих коллабораций с Лидией Ланч, которая просто сверхфеминистка. Большая часть оркестра, играющего с *Manorexia*, тоже девушки и женщины. Все мои недавние совместные проекты также были с девушками: на двух последних альбомах *Foetus* — *Hide* и *Soak* — звучат женские оперные голоса. Сейчас я готовлю совместные альбомы с Сарой Липстейт и немецкой певицей Аннеке.

Большую часть времени я работаю один, но когда дело доходит до коллабораций — обычно это женщины. В последние годы я написал много музыки, в которой хотел бы слышать именно женские голоса, а не свой собственный. В случае с Аннеке я специально создаю композиции именно под ее вокал. Ну и в конце концов это другой опыт, другая энергетика. Даже среди моих близких друзей большинство тоже составляют женщины.

А каким своим творческим сотрудничеством вы гордитесь больше всего?

Даже не знаю, есть ли у меня любимчики, — я никогда не берусь за то, чем изначально недоволен. Но что касается двух моих работ, о которых я уже упоминал, — я с энтузиазмом смотрю в будущее и надеюсь, что они выйдут в 2015 году. Если все же выбирать кого-то одного, то мне всегда нравилось работать с Лидией Ланч, и всеми коллаборациями с ней (к слову, весьма многочисленными) я очень-очень доволен.

Верите ли вы, что сейчас музыка и искусство в целом испытывают кризис свежих идей? Ведь даже экспериментальная музыка, скажем, из 80-х более не является таковой, а представляет собой устоявшуюся арт-форму со своим набором клише, тропов и правил.

Это неизбежно: массовая культура всегда будет поглощать и интерпретировать формы авангардного искусства. Вспомните Стравинского: на премьере «Весны священной» публика освистала увиденный балет. Сейчас же «Весна» — неоспоримый канон классической музыки.

Но вместе с тем новые каналы информации дают нам возможность оценить множество записей, которые не были поняты в свое время. Последние пару лет я слушаю различные авангардные пластинки 30-, 40-, 50-летней давности, и зачастую — открыв рот от изумления. Важно держать в уме, что эти записи были сделаны до семплинга, цифровых студий — и при их создании использовался доступный на тот момент инструментарий. Зачастую за подобными работами не было никакой музыкальной традиции — они создавались абсолютно с чистого листа.

Уже оттолкнувшись от них, можно серьезно переосмыслить нынешнюю музыку. А ведь и сейчас существует целое поколение музыкантов, которые экспериментируют с технологиями, формами. У них есть возможность выбирать: их музыка может быть отличной от всего того, что уже существует; возможно, она будет отталкиваться, скажем, от записей, которые я привел в пример (пути этой интерпретации опять же многочисленны); не исключено, что она будет просто резонировать с уже существующими у артиста мыслями по поводу других жанров и влияний; может быть даже, что это будет комбинация кантри и *dancehall* — просто потому, что такой музыки не существует, но ее можно придумать и представить в своей голове. А затем воплотить в жизнь.

Так что не думаю, что современное искусство испытывает кризис свежих идей.

Foetus на начальном этапе был «многолик»: большинство релизов выходило под разными именами, и каждый «новый» коллектив позиционировался как отдельная группа со своей особой музыкой: Foetus Under Glass, Phillip & His Foetus Vibrations, Foetus Over Frisco, Foetus Art Terrorism, You've Got Foetus on Your Breath, Foetus Über Frisco, The Foetus All Nude Revue, Scraping Foetus Off the Wheel, Foetus Inc, Foetus Interruptus, Foetus Corruptus, Foetus Eruptus, The Foetus of Excellence, Foetus Über Alles, Foetus Flesh, Foetus on the Beach